

Ф - 95

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

ФУРЦЕВА ЛОЛА РАДЖАБОВНА

ШКОЛЫ РАННЕГО БУДДИЗМА В КУШАНСКУЮ ЭПОХУ
(по материалам эпиграфических документов)

Специальность 09.00.06 - Научный атеизм,
история религии и атеизма

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 1990

Работа выполнена в Институте востоковедения
Академии наук СССР

Научный руководитель: кандидат филологических наук
Вертоградова В.В.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Корнев В.И.
доктор исторических наук
Ставиский Б.Я.

Ведущая организация: Институт философии АН СССР

Защита состоится " 26 " ноября 1990 года
на заседании специализированного совета по историческим
наукам / Д.003.01.02. / при Институте востоковедения
АН СССР - г. Москва, ул. Рождественка, 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института востоковедения АН СССР

Автореферат разослан " 11 " октября 1990г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

 Б.Г. Сейранян

© ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР, 1990.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. За последние десятилетия буддологическая наука значительно обогатилась оригинальными исследованиями по истории формирования и развития буддизма, его идеологии, философии, литературы, искусства, психологии. Однако все еще ощущается недостаток в публикациях, посвященных проблемам генезиса и эволюции различных форм и течений буддизма, выявлению их генетической взаимосвязи и взаимовлияния, корреляции их частных и общих дефиниций. Значительное отставание наблюдается в изучении одной из важнейших страниц истории раннего буддизма - возникновения и развития его ранних школ (санскр. *nikaya*, пали *asariyavada*), общее количество которых традиционно исчисляется восемнадцатью, а в действительности - несколькими десятками.

Буддологами значительно изучены лишь три школы: Тхеравада, Сарвастивада и Махасангхика, поскольку их тексты сохранились в наиболее полном варианте. К тому же, попав в поле зрения ученых раньше, чем произведения некоторых других школ раннего буддизма, которые к тому же были единичны и порой фрагментарны, тексты этих трех школ явились своего рода ключом к составлению первых научных представлений об истории и догматике буддизма. При этом сразу наметилась четкая тенденция рассматривать школу Тхеравада как старейшую, возможно, начальную форму буддизма, а школы Махасангхика и Сарвастивада - как более развитую форму первой. Со временем это мнение становится определяющим в большинстве исследований, посвященных истории и учению буддизма. Показательно, что в трудах нескольких поколений буддологов само понятие "ранний буддизм" отождествлялось лишь со школой Тхеравада, а становление буддизма как мировой религии связывалось исключительно с возникновением на рубеже первого столетия нашей эры нового течения - махаяны (досл. "Широкий Путь" или "Большая колесница"). Своим появлением, по мнению исследователей, махаяна обязана, главным образом, школам Сарвастивада и Махасангхика, которые, в отличие от Тхеравады, впервые занялись философским обоснованием не только учения Будды, но и религиозной практики.

Что касается остальных школ раннего буддизма - Экавьяваха-рика, Праджняптивата, Локоттаравата, Бахушрутия, Гокулика,

Чайтика, Апашаила, Пурвашаила, Хаймавата, Ватсипутрийя, Самматийя, Дхармоттарийя, Бхадраянийя, Дхармагуптака, Махисасака, Кашьяпийя и др., — то их место и роль в истории становления буддизма и буддийской мысли так и остались недостаточно выявленными.

Между тем в процессе своей эволюции многие из этих школ не только развили и довели до совершенства идеи, некогда способствовавшие их собственному образованию, но и выдвинули ряд новых теорий, во многом определивших последующую историю буддизма. Развивая метафизические и психологические теории, скрывшие в догмах непостоянства и несуществования личности, разрабатывая и приспособлявая к новым историческим условиям культовую практику, привнося изменения и дополнения в канонические тексты, такие школы как Экаваджахарика, Праджняптивата, Локотаравада, Бахушрутийя, Апашаила, Пурвашаила, Ватсипутрийя, Самматийя в не меньшей степени, чем школы Махасангхика и Сарвастивада, способствовали закладке исторического и теоретического фундамента буддизма Махаяны. По существу, махаяну можно представить как продолжение развития буддологических идей, некогда выдвинутых целым рядом школ раннего буддизма, а также как реакцию на их основополагающие догмы.

Таким образом, выявление и установление роли школ раннего буддизма в процессе его эволюции в мировую религию представляет собой весьма актуальную научную проблему.

Целью работы является воссоздание истории школ раннего буддизма кушанского периода и выявление ряда особенностей их функционирования в контексте социально-экономических, политических и общекультурных аспектов развития древнеиндийского общества на материалах эпиграфических документов. В ходе изучения этой проблемы возникает необходимость рассмотрения таких конкретных вопросов, как:

- численность и генеалогия школ раннего буддизма кушанского периода;
- условия, географические границы распространения и ареалы духовного влияния школ раннего буддизма в государстве Кушан, Сатаваханов и Икшваков;
- роль школ в системе общественных отношений: выявление их статуса через анализ взаимоотношений каждой школы с царской властью и представителями различных социальных страт — ремес-

ленников, торговцев, военной знати, чиновничества и т.д.;

— развитие буддийской монастырской культуры: функции монастырей школ раннего буддизма и их место в социально-экономической, политической и культурной жизни Кушанского, Сатаваханского и Икшвакского государств в связи со спецификой развития самих школ.

Что касается анализа учения различных школ раннего буддизма, то этот чрезвычайно важный вопрос остался в целом за рамками данного исследования, поскольку для его освещения эпиграфических данных явно недостаточно. Изучение сохранившихся текстов той или иной школы, по существу, будет являться темой для самостоятельного научного исследования. В данной работе автор вынужден ограничиться лишь теми фрагментарными сведениями, которые вкраплены в отдельные эпиграфические тексты. Замечания по каждому отдельному случаю введены в общую канву исследования, в частности, актуальные аспекты культа и догматики в конфессиональных монастырях государства Кушан, Сатаваханов и Икшваков.

Объектом исследования являются школы раннего буддизма, под которыми подразумеваются самостоятельные монашеские объединения, или буддийские моноконфессии, существовавшие на территории Индии, Пакистана, Афганистана и Средней Азии.

Неоднородный характер этих объединений, различные истоки их образования, пути развития, а также значительные расхождения в их интерпретации самой буддийской догматики вызывают некоторые затруднения в выработке однозначного определения и подхода к ним. Наряду с выражением "буддийская школа" в буддологической литературе широко употребляется термин "буддийская секта", что принципиально неверно (А.Н.Игнатович), поскольку, в отличие от религиозных сект, ранние буддийские монашеские объединения (санскр. *nikaya* — собрание, группировка) не являлись обособившимися "еретическими" группами, оппозиционными ортодоксальному направлению в религии, а представляли собой самостоятельные, независимые друг от друга конфессии в буддизме. Отсутствие в буддизме единого централизованного аппарата духовной власти, оформленного в виде церковной структуры, стимулировало создание благоприятных условий для равноправного существования и развития всех объединений. Таким образом, монашеские объединения в раннем буддизме ближе всего стоят к по-

нению "школа". Каждая школа раннего буддизма имела набор своих догматических положений, обосновывающих истинность ее учения. Становление школы означало знакомство, а затем и усвоение кругом ее адептов соответствующего доктринально-философского и культового комплекса.

Хронологическое исследование охватывает период с I в.н.э. по начало IV в.н.э., известный в индологии как кушанская эпоха и характеризующийся в истории буддизма расцветом его ранних школ.

Метод исследования. В настоящей работе автор опирался на марксистско-ленинскую методологию, основные принципы и положения, выработанные советским религиоведением и ориенталистикой. В основе марксистско-ленинской методологии анализа истории религии лежит конкретно-исторический подход, согласно которому всякий идеологический феномен рассматривается в контексте общественно-политической ситуации, определяющей, в конечном счете, ситуацию культурологическую. Применение данного исторического подхода в сочетании с ретроспективным анализом и реконструкцией в качестве конкретного методологического принципа позволит выйти на ряд более существенных вопросов истории буддизма кушанского периода.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет первую попытку комплексного исследования проблемы исторического развития школ раннего буддизма. Множество ценных сведений, разбросанных в массе традиционных буддийских источников, а также наблюдения зарубежных исследователей, затрагивающих различные аспекты рассматриваемого предмета, поставлены здесь в единый культурно-исторический контекст. Новым является также обобщение в диссертации в единый свод эпиграфических документов школ раннего буддизма, что позволило впервые осуществить их комплексный анализ. Тем самым была сделана первая попытка представить по-возможности полную картину внутренней организации каждой школы, ее культовой практики, механизмов взаимоотношений с верховной властью в обществе и выявить влияние этих взаимоотношений на положение самих школ в системе государственной идеологии на материалах эпиграфических документов.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что обширный материал, выводы и наблюдения, содержащиеся здесь, могут представить интерес для историков, религиоведов и культу-

рологов широкого профиля, поскольку затронутые в работе проблемы находятся в русле общего процесса развития буддийской культуры стран традиционного распространения буддизма.

Данное исследование может также не только помочь составителям словарей и энциклопедий по буддизму и буддийской монастырской культуре, но и само в ряде случаев служить таковым.

Наметив наиболее общие черты становления школ раннего буддизма, представив их как важный элемент буддийской культуры, настоящая работа послужит и будущим исследователям, которые, возможно, продолжат рассмотрение этого актуального явления в истории одной из мировых религий.

Источники и историография. Сведения о школах раннего буддизма в различной степени нашли отражение в строго определенном наборе буддийских источников. Среди них "Винайяпитака" — один из разделов буддийского палийского канона "Типитаки". В этом сочинении содержится первоначальная информация о "I8" школах в контексте истории буддийских расколов. Этот раздел священного писания освещает лишь этап возникновения "I8" школ, который традиционно соотносится с периодом правления Ашоки (III в. до н.э.).

Сохранившаяся в китайских и тибетских версиях литература сутр представляет собой сочинения основоположников и ведущих идеологов ранних буддийских моноконфессий, которые получили статус "священных писаний" лишь в лоне их собственных школ. В использованных в настоящей работе трактатах — "Самаябхедопарачаначакра" Васумитры, идеолога школы Сарвастивада (I-II вв. н.э.), "Шарипутрапарипричхасутра" (аноним) школы Махасангхика (IV в.н.э.), "Самаябхедопарачаначакра-никайабхедопадаршана-самграха" Винитадевы, теоретика школы Мула-Сарвастивада (VIII в. н.э.) и др. — нашли отражение предания лишь о происхождении школ и их фундаментальные теоретические положения.

Одной из групп нарративных источников для настоящей работы послужили образцы экзегетической литературы. Так, в комментариях идеолога школы Тхеравада Буддхагхоши (V в.н.э.) "Аттхакатха Катхаваттху" к каноническому трактату "Катхаваттху", комментариях Парамартхи (VI в.н.э.) и Гуй-цзы (VII в.н.э.) к постканоническому трактату Васумитры, раскрываются и разъясняются главным образом философско-религиозные догматы и принципы учения каждой из "I8" школ.

Характерной особенностью другой группы источников – "записок" или "дневников" китайских путешественников Фа-сяня (У в. н.э.), Скандзана (У в. н.э.) и Итзина (У в. н.э.) – является то, что их сведения о буддийских конфессиях охватывают в целом период их упадка.

Тибетская историческая литература категории Чойнчжун (история веры), представленная трудами тибетских ученых-буддистов Бу-дона (I290–I364 гг.) "История буддизма" и Таранатхи (XVI в.) "История буддизма в Индии" фактически не содержат нового материала по истории и учению "I8" школ, поскольку вся их информация построена на свободной передаче содержания трактатов Бхавы, Винитадевы и анонимного трактата "Бхикшуваршаграпарипричхасутра". Сочинения Таранатхи и Бу-дона представляют гораздо больший интерес как образцы осмысления средневековой буддийской наукой вопроса: "что есть "I8" школ буддизма?".

Таким образом, в данном случае материалы нарративных источников позволяют судить лишь о двух этапах истории школ раннего буддизма – возникновении и упадке. Что касается периода их расцвета, то здесь эти материалы фактически не работают. Вследствие этого возник весьма существенный пробел в истории раннего буддизма в целом.

Единственным источником наших знаний о периоде расцвета школ пока могут служить лишь эпиграфические документы. Кроме того, в отличие от нарративных источников, для которых характерным является традиционный способ подачи материала, эпиграфика является ценным фактологическим инструментом, который способствует получению новых исторических данных. Значение эпиграфических документов особенно возрастает, если их свидетельства подтверждают или находят аналогии в литературных памятниках.

Эпиграфические документы школ раннего буддизма хронологически охватывают период с I в. до н.э. по IV в. н.э. (незначительное их количество датировано II в. до н.э. и V в. н.э.). Сведения этой группы источников (название школ, название монастыря, место расположения, дата правления того или иного царя, имена мирян с указанием их статуса, виды даров, цель дара, то есть теологическая формула, оправдывающая акт дарения, имена монахов, учителей, с указанием их специализации, характеристики школы, буддийская терминология) представляют собой надежную

основу для определения фактического положения школы в конкретном регионе страны в период правления конкретного царя или династии, а также для раскрытия их реальных взаимоотношений с царской властью и представителями различных социальных слоев древнеиндийского общества. Характеристики школ, монастырей, монахов и учителей, дарственные предметы культа и т.д. дают нам возможность выявить наиболее актуальные для того времени вопросы догматики и культа большинства школ. Таким образом, для исследования истории школ раннего буддизма кушанского периода опорными источниками пока являются эпиграфические документы.

С этой целью из массы буддийских эпиграфических документов в диссертации была выделена та ее часть, в которой четко указывался адресат, то есть буддийская школа. Полученные материалы были оформлены в единый, строго систематизированный в хронологическом порядке свод эпиграфических документов школ раннего буддизма (Приложение № I). В соответствии с ранней буддийской традицией разделения всех школ на две основные ветви – Махасангхика и Стхавиравада – имеющиеся эпиграфические документы для удобства их изучения с учетом данных традиций также были разделены на две большие группы:

1. Надписи школ ветви Махасангхика: Бахушрутийя, Гокулика-Каккатика, Чайтика, Апашаила, Пурвашаила, Раджагирийя, Сидхартхика.

2. Надписи школ ветви Стхавиравада: Сарвастивада, Хаймавата, Ватсипутрийя, Самматийя, Дхармагуптака, Махисасака, Кашьяпийя, Бхадраянийя, Дхармоттарийя, Совасака-Суваршика, Тамбапамна-Тхеравада Цейлона (Приложение № I).

Кроме того, существует ряд надписей, не содержащих названия школы, но по некоторым косвенным признакам (идентичность места находки, даты, имени донатора и т.д.) можно определить их принадлежность к той или иной школе. Такого рода надписи рассматриваются по ходу проводимого исследования.

Полученные данные при обработке эпиграфического материала каждой школы были классифицированы в специальных таблицах (Приложение № 2), призванных дать наглядное представление о фактической стороне "жизнедеятельности" каждой школы в кушанский период.

При работе над диссертацией автор использовал материалы

и выводы, изложенные в исследованиях советских ученых-индологов и буддологов: Б.А.Литвинского, Г.М.Бонгард-Левина, Г.Ф.Ильина, В.В.Вертоградовой, М.Воробьевой-Десятовской, А.Н.Игнатовича, В.И.Корнева, И.М.Кутасовой, В.И.Рудого, В.П.Андросова и др. Характер избранной темы обязывал обратиться к широкому кругу трудов зарубежных исследователей буддизма: А.Баро, П.Демейвиля, Э.Ламотта, Э.Конзе, Е.Томаса, А.Уодера, Н.Датта, С.Датта, Дж.Масуды, Э.Фраувальнера, С.Била, Т.В.Рис-Девидса, Е.Адикарама и др. Сведения, почерпнутые из работ этих авторов, оказали значительную помощь в выделении ключевых моментов данного исследования, хотя можно утверждать, что тема настоящей диссертации не нашла прямого и полного отражения как в советской, так и зарубежной ориенталистике.

Апробация работы. Диссертация в целом обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании Отдела культуры и идеологии Древнего Востока Института востоковедения АН СССР 28 апреля 1990 г. Ее основные положения и выводы изложены автором в статьях и докладах, представленных на Третьей и Четвертой Всесоюзных конференциях (Москва, 1984 г., 1986 г.), а также на У и VI Международных конференциях по санскритологии (Веймар, 1981 г., Филадельфия, 1984 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений, списка источников и литературы, карт.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определены цели, задачи и научная значимость исследования, его методологическая основа, даны обзор источников и литературы.

Первая глава — "Генеалогия школ раннего буддизма кушанского периода" — посвящена одному из ключевых моментов изучения школ раннего буддизма — установлению их реальной численности и генеалогии в кушанское время, ибо дошедшие до настоящего времени буддийские предания о происхождении и "генетическом" родстве школ имеют значительные различия.

Известные в науке реконструкции генеалогического древа школ раннего буддизма (Т.В.Рис-Дэвидса, Н.Датта, Е.Томаса, А.Баро) носят неполный характер, поскольку все они имеют весьма

существенный недостаток методологического характера, а именно, в них не учтена специфика сложения самих генеалогических преданий. Между тем, лишь анализ процесса сложения этих преданий является ключом к решению данного вопроса. Дело в том, что установление действительной численности и иерархии школ в кушанскую эпоху прежде всего зависит от того, насколько составители этих генеалогий учитывали конкретную историческую действительность, то есть в какой степени "родословные" школ раннего буддизма отражали их реальную расстановку.

Эпоха Кушан в истории буддизма характеризуется новым подъемом его духовной и политической активности. Превращение раннего буддизма в фактор идеологического воздействия на социум обусловило сложное переплетение интересов его школ с политическими устремлениями правящих династий (Кушан, Западных Кшатрапов, Сатаваханов). В связи с этим, в первые века нашей эры наблюдается процесс последовательной и активной письменной кодификации генеалогических преданий. Это является одним из показателей нового качественного этапа в эволюции школ раннего буддизма.

Характерной особенностью раннебуддийских генеалогических преданий является стремление их авторов обосновать "изначальность" или "ортодоксальность" своих школ по отношению к остальным моноконфессиям путем "удревнения" собственной истории и возведения истоков своей школы так или иначе к самому Будде. Вот почему каждая из крупных школ мыслилась ее генеалогами как материнская по отношению ко всем прочим и помещалась во главу генеалогического древа. Этот факт имеет важное методологическое значение для реконструкции исторической картины генетической взаимосвязи школ раннего буддизма.

Анализ содержания генеалогических преданий позволяет заключить, что несмотря на часто тенденциозный характер отражения исторической действительности, они содержат значительный пласт информации о реальном положении школ в кушанский период. Вместе с тем, несомненно более полное представление о развитии школ раннего буддизма в I–IV вв.н.э. можно получить лишь при сравнении и дополнении данных генеалогических преданий материалами эпиграфических документов.

В целом материалы, представленные и исследованные в I–й главе, позволяют констатировать функционирование в кушанскую

эпоху следующих буддийских моноконфессий:

1. Махасангхика	15. Сарвастивада
2. Какатика-Гокулика	16. Дхармагуптака
3. Бахушрутийя	17. Самматийя
4. Локоттаравада	18. Ватсипутрийя
5. Экавьяхарика	19. Дхарматтарийя
6. Праджняптивата	20. Бхадраянийя
7. Чайтика	21. Кашьяпийя
8. Апарамаила	22. Махичасака
9. Пурвамаила	23. Тхеравада
10. Раджашаила	24. Саннагарика
11. Сидхартхика	25. Саутрантика
12. Махопадешака	26. Хаймавата
13. Апараджита	27. Тамрачатийя
14. Утайипабха	28. Сутамтика ¹⁾

Во второй главе - "Регионы распространения школ раннего буддизма в I-III вв. н.э." - устанавливаются зоны распространения и ареалы духовного влияния каждой из школ, выявляются общие тенденции, касающиеся становления буддизма в Индии и за ее пределами в первые столетия нашей эры.

Принимая во внимание опыт предшествующих исследований (Э.Фраувальнера, Ж.Пшилуски, М.Хоффингера, Н.Датта), можно констатировать, что начало распространения буддизма было связано с расселением его первоначальных общин. Однако более важным фактором расширения ареала этой религии явилось становление буддийских школ и их активная миссионерская деятельность, явившаяся результатом поддержки этих школ правящими династиями древних государств Индийского субконтинента. Именно активное миссионерское движение представителей различных школ раннего буддизма, начавшееся в кушанскую эпоху, положило начало процессу превращения буддизма в мировую религию.

Следует отметить, что если пути распространения буддийских общин периода Ашоки более или менее определенны вышеназванными буддологами, то последующая новая волна в распространении буддизма, связанная с расцветом его школ, не получила должного освещения. В значительной степени это обстоятельство

¹⁾ Школы Саутрантика и Сутамтика являются названиями одной школы и включены в генеалогический список буддийской традиции.

было обусловлено характером буддийских традиций, которые, уделяя главное внимание истории Сангити, совершенно игнорировали такой вопрос, как пути распространения школ и места их обособления. Поэтому для освещения этих вопросов необходимо привлечь материалы исторического характера, главным образом, данные археологии и эпиграфические документы.

В данной главе материалы эпиграфических документов каждой из школ раннего буддизма подвергаются комплексному анализу, на основе которого устанавливается реальный вклад различных моноконфессий в распространение буддизма и определяется степень их популярности в том или ином регионе Индийского субконтинента в эпоху Кушан. Приведенные в главе результаты этого анализа позволяют наметить ряд важных принципов размещения школ раннего буддизма в кушанский период.

Прежде всего следует подчеркнуть четкое разграничение зон влияния между школами. Наряду с моноконфессиональными зонами (которых было большинство), существовали отдельные районы плотной концентрации буддийских общин как по моноконфессиональному признаку, так и по культовому. В первом случае речь идет о более ранних структурно оформленных религиозных центрах школ Сарвастивада, Стхавиравада и Махасангхика, которые, как правило, создавались в столицах различных государств Индийского субконтинента. Во втором - о создании монастырей различных буддийских конфессий в местах паломничества, связанных с жизнью Будды, а также в окрестностях Великих Ступ, содержащих, по преданию, мощи Учителя. Кроме того, концентрация школ наблюдалась и в экономически развитых центрах страны. При этом, в обоих случаях всегда выделялась одна конкретная школа, которая, получив поддержку со стороны центральной власти, становилась основной представительницей традиции буддизма и главной хранительницей Святыни в данном регионе.

Наиболее влиятельные школы раннего буддизма (Махасангхика, Сарвастивада, Тхеравада, Дхармагуптака, Махичасака, Самматийя, Бахушрутийя, Кашьяпийя) стремились охватить своим учением как можно шире население страны и сопредельных ей государств. В то же время существовали и региональные школы, духовное влияние которых ограничивалось вполне конкретным районом. Среди них: Локоттаравада, школы группы Андхака, Хаймавата, Дхарматтарийя, Бхадраянийя, Саннагарика, Махопадешака, Ватсипутрийя.

Распространение школ раннего буддизма подготовило почву для возникновения стабильного слоя буддийского монашества в различных государствах эпохи Кушан, что привело к определенной специфике в системе общественных отношений между конфессиями и мирянами.

В третьей главе — "Школы и их роль в системе общественных отношений" — на основе эпиграфических документов исследуется процесс развития школ раннего буддизма прежде всего через определение роли института буддийских монастырей в системе общественных отношений в кушанскую эпоху.

Первые столетия нашей эры знаменуются в истории раннего буддизма становлением и расцветом его школ. Поддержка со стороны правителей династии Шакских Кшатрапов, Кушан, Сатаваханов и Икшваков способствовала созданию благоприятных условий для перехода буддийского монашества от традиции странствования к оседлому образу жизни. Традиционное название *bhikṣu — śādhaka* — *saṅgha* или "странствующая община четырех сторон света" как идеал монашеского братства, начиная с I в.н.э., становится все более символическим. Переход сангхи к оседлости вызывает рост буддийских монастырей, при этом тенденция разделения монастырей по моноконфессиям становится правилом.

Концентрируясь в монастырях, представители каждой из школ раннего буддизма стремятся подчеркнуть моноконфессиональность своего монастыря. В надписях четко указывается не только название монастыря, куда делается дар, но и название школы, которой он принадлежит. Таким образом, монастыри постепенно становятся той опорой, которая обеспечивает жизнеспособность самой школы. Иначе говоря, функционирование и уровень школы определяется, в первую очередь, деятельностью и статусом ее монастырей, степенью их влияния на повседневную жизнь мирян. Со временем у каждого конфессионального монастыря появляются новые функции, в частности, просветительские и филантропические.

Организация и развитие монастырей школ раннего буддизма в кушанский период имели свои специфические черты в зависимости от политических и социально-экономических условий, складывавшихся в государстве Кушан, Сатаваханов или Икшваков, а также собственных догматических установок каждой из школ.

В Северной Индии в государстве Кушан экономика монастырей

зависела от постоянства материальной поддержки их со стороны государства или частных лиц на протяжении всего кушанского периода. Фактически они были полностью зависимыми от своих покровителей, поскольку, как показывают эпиграфические документы, основу их материального благосостояния составляли "натуральные пожертвования" со стороны властей и местного населения. В случае утери таковых монастыри могли прийти в упадок, а живущая в них монашеская община — выродиться. Такая форма "зависимости" позволяла светской власти контролировать духовную деятельность монастыря. С этой целью был образован институт вихарасваминов и кармадан (должностные лица, назначавшиеся правительством для ведения монастырских дел и осуществления связи монастыря со светской властью).

Духовного приоритета в государстве Кушан добились монастыри школ Сарвастивада и Махасангхика, которые поддерживали самую тесную связь с правящими кругами: первоначально они находились под покровительством крупных родов, входивших в систему ранних кшатрапов (сатрапы), таких как кшатрапы рода Кардамаков, покровительствующих школе Сарвастивада, а затем центральной власти — императорского двора, в частности, Канишки и Хувишки.

На Юге Индийского субконтинента в государстве Сатаваханов и Икшваков развитие буддийских моноконфессиональных монастырей имело некоторые особенности, отличные от положения монастырей Севера. Так, укрепление экономической базы монастырей школ раннего буддизма Юго-Западного Декана происходило, главным образом, за счет пожалования им в вечное пользование, без права отчуждения, земельных наделов, целых деревень, полей и садов. Эпиграфические источники свидетельствуют, что первые земельные пожалования в пользу монастыря делались со стороны царя. Впоследствии, с появлением и концентрацией земли в руках частных лиц, встречаются и частные земельные пожалования. Пожертвования со стороны властей и частных лиц формировали основную часть монастырской собственности. Монастырские земли полностью освобождались от налогов. По сути, экономическая жизнь буддийских конфессиональных монастырей Декана развивалась, несмотря на определенную специфику, в русле экономической жизни страны, так что к концу III в.н.э. они превратились в крупных земельных собственников. Усиление материального могу-

щества буддийских конфессиональных монастырей привело их здесь к определенной независимости от светской власти. Это обстоятельство в известной степени способствовало возникновению новых форм в системе их общественных взаимоотношений. В частности, возникновение новых функций института шрени, которые начали осуществлять посредническую роль в финансовых операциях между конфессиональными монастырями и постоянным кругом их адептов, привело к развитию особых форм экономических отношений между монахами и мирянами в Юго-Западной Индии в период между I-III вв.н.э. Таким образом, к концу III в.н.э. жизнь в буддийских конфессиональных монастырях Декана отошла настолько далеко от требований канона, что предписания последнего практически изжили себя в силу качественно изменившегося образа жизни сангхи.

Экономическое благосостояние ряда моноконфессиональных монастырей государства Сатаваханов свидетельствует об их значении как выразителей определенных интересов правящей династии. В первую очередь это относится к монастырям "Валуракалена" махасангхиков и "Махадэви-лена" бхадраянийев. Придавая важное значение этим двум школам, правители Сатаваханов, главным образом, Гаутамипутра Сатакарни и Васиштхипутра Пулумаи активно способствовали их внутреннему укреплению, прежде всего экономическому, создавая тем самым предпосылки для превращения их монастырей в автономный элемент социальной структуры. Значение более мелких монастырей школ Чайтика, Апараджита, Апарашаила и Дхарматтарийа в целом состоит в том, что они являлись важнейшим компонентом присутствия буддизма в регионе западных Гхат. В отличие от монастырей Юго-Запада, становление и развитие которых происходило в условиях ожесточенной борьбы между враждующими династиями шакских клатрапов и Сатаваханов в I-II вв.н.э., монастыри Юго-Восточного региона функционировали в относительно периферийном, не затронутом военными столкновениями регионе. Поэтому на первый план здесь выступала их основная функция — сотериологическая. В период правления династии Икшваков комплекс монастырей, принадлежавший школам группы Андхака, сконцентрировавшихся вокруг "Махачайты Бхагавата", достиг наивысшего расцвета и выполнял роль главного буддийского культового центра всей Южной Индии.

В развернутом заключении автор подводит итоги исследова-

ния истории школ раннего буддизма в кушанский период:

1. Ранний буддизм I-III вв.н.э. нельзя рассматривать как единую монолитную религию с канонизированной системой догм и культовой практики, со сложившейся "церковной" иерархией. Напротив, в этот период наблюдается становление и расцвет ряда родственных между собой, но самостоятельно развивавшихся школ, слияние и осмысление которых в общем русле и породили феномен раннего буддизма. Культивированием определенных догматов и принципов собственного учения, распространением их в результате активной миссионерской деятельности в различных регионах Индии и за ее пределами каждая из этих школ внесла свой вклад в эволюцию религиозно-философской традиции буддизма и превращение его в кушанскую эпоху в мировую религию. Таким образом, лишь изучение истории именно каждой конкретной школы даст возможность комплексного исследования раннего буддизма в целом как явления мировой культуры.

2. В буддийской традиции общее количество школ определялось сакральным числом "18". Однако, как показывает анализ буддийских генеалогических преданий и, особенно, эпиграфических документов, уже к началу первого столетия нашей эры общая численность школ превышала два десятка, а к концу кушанской эпохи достигла 28. Генеалогические предания школ раннего буддизма в той или иной степени отразили иерархию школ, которая сложилась в этот период. Место каждой школы в этой иерархии и их статус ставились буддийскими генеалогами в зависимость от их происхождения и генетической взаимосвязи между ними. Наибольшим авторитетом в буддийской генеалогической традиции пользовались наиболее ранние, так называемые "материнские" школы, которые дали начало последующим "дочерним" конфессиям. Сравнительный анализ текстов буддийских генеалогических преданий с материалами эпиграфических документов показывает, что в кушанский период каждая из школ имела собственные ареалы духовного влияния как в различных регионах Индии, так и за ее пределами.

3. Превращение школ раннего буддизма в кушанскую эпоху в фактор духовного воздействия на социум было обусловлено всемерной поддержкой, которую получали эти конфессии от представителей различных правящих династий Древней Индии. Правители государств Древней Индии проявляли повышенную заинтересованность в

союзе с буддийским монашеством, видя в последнем средство духовного контроля над обществом и укрепления собственной власти. Поэтому можно подчеркнуть факт, имевший важнейшее значение для истории раннего буддизма в кушанский период – политическая обстановка в целом не оказала отрицательного воздействия на процесс поступательного развития буддизма в традиции его многочисленных конфессий. Скорее наоборот, ранний буддизм проявил удивительную гибкость, успешно обращая в свою пользу изменения политического климата. Об этом свидетельствует и такой факт, как рост численности конфессиональных монастырей.

4. Начиная с I в.н.э., на территории государства Кушан и Сатаваханов возводятся не только царские, но и частные монастыри. Последние представляли собой материально независимые от государства буддийские центры. С усилением экономической базы и ростом духовного авторитета монастырей значительно расширяются и их функции. Наряду со своим прямым назначением как религиозных учреждений, они одновременно начинают выполнять функции общественных, культурных и просветительских центров. К концу III в.н.э. монастыри – это не только узколокальные культовые центры, но и средство интегрирования населения целого географического региона.

5. Наличие стабильного слоя монашества, проживавшего в монастырях, повышение грамотности буддийских монахов, целенаправленное, подчиненное строгой системе изучения различных актуальных для каждой школы разделов канонического писания, наставническая деятельность учителей привели к интенсивному развитию духовной и культовой сторон жизни монастырей. Ведущим культом школ раннего буддизма Северного региона страны становится культ Будды и Бодхисаттвы, соответствующим образом культивируемыми положениями становятся определения Природы Будды и Идеала Бодхисаттвы. В то же время, как показывают надписи, в регионе Западных и Восточных Гхат был широко распространен культ ступы, а в качестве культивируемого догмата выступала идея прямого эгоцентризма, просматривавшаяся через идеал достижения Нирваны исключительно для самого себя (*dhatuvara parigahita* или *nivana-sampatisampadaka*).

К тому же, такие школы Северного региона как Сарвастивада и Махасангхика, судя по материалам эпиграфических документов, уже в начале нашей эры имели полный канон и сосредотачи-

вали свое главное внимание на разработке и проповедовании его раздела – "Абхидхаммапитака", в то время как школы группы Андхака находились в стадии изучения регламентирующих правил "Винайяпитаки" и отдельных разделов "Суттапитаки". Ничто не говорит нам о том, что они работали над составлением завершающей части канона. Такая расстановка акцентов на "интеллектуальном" уровне развития школ северного и южного регионов, безусловно, указывает на более высокую ступень развития своего учения школами раннего буддизма Северного региона.

6. Наконец, развитие и укрепление позиций буддийских моноконфессиональных монастырей по всей территории Индии свидетельствует о достаточно высокой степени мирского или общественного осмысления учения Будды. Оно достаточно хорошо просматривается через практику даяний (*дэйдхамма*), которая теологически оправдывалась концепцией пуньи или религиозных заслуг.

Увеличивающаяся в I в.н.э. ценность активного альтруизма в общественной жизни породила, по своей сути, революционную доктрину паринамана (передача заслуг), лейтмотив которой сводится к тому, что все существа могут быть спасены от наказания, одарены счастьем или здоровьем, даже если они его не заслужили. Эта идея пронизывает все дарственные надписи, адресованные школам раннего буддизма как Северного, так и Южного регионов. Впоследствии она прочно вошла в круг теоретических положений махаяны и была доведена теоретиками последней до своего логического завершения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1. Дарственные буддийские надписи гуптской эпохи как источник по истории буддизма.// Доклады и сообщения советских ученых к У Международной конференции по санскритологии. М., Наука, 1981. (0,4 а.л.).

2. Новый труд по гуптской эпиграфике (рецензия на кн.Т.Р. Шармы "Personal and Geographical Names in the Gupta Inscriptions. Delhi. 1978)// ВДИ., М., 1982, № 3 (0,8 а.л.).

3. Классификация ранних школ хиняны в традиционных буддийских источниках.// Третья Всесоюзная школа молодых востоковедов. М., Наука, 1984. (0,3 а.л.).

4. О состоянии школы Сарвастивада в кушанскую эпоху.// Тезисы конференции аспирантов и молодых научных сотрудников. М., Наука, 1986. (0,3 а.л.).

5. К реконструкции истории буддийской школы Хаймавата (Определение истоков, характера, основных фаз развития).// Четвертая Всесоюзная школа молодых востоковедов. М., Наука, 1986. (0,4 а.л.).

6. Буддийские школы Дхармоттария и Бхадраяния в свете эпиграфических документов государства Сатаваханов.// Четвертая Всесоюзная школа молодых востоковедов. М., Наука, 1986. (0,4 а.л.).

7. Ранние школы хинаяны в истории буддизма.// Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке. М., Наука, 1988. (0,3 а.л.).

8. К проблеме территориального распространения буддийских школ в кушанский период по эпиграфическим документам. (На англ.яз.)// Тезисы докладов и сообщений, представленных советскими учеными к VI Международной конференции по санскриптологии. М., Наука, 1984. (0,5 а.л.).

9. Школы раннего буддизма.// Буддизм. М., Политиздат, 1990. (в печати, 1 а.л.).

Л. Олифир

Подписано к печати 25.07.90
Объем 1,25 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 192

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28